

«Ах, наконец-то занавес поднимается над этим грандиозным представлением. Как забавно наблюдать, как те, кто прячется за жалкими масками, пытаются покончить с нами, не так ли? Самой сути идентичности, которую мы тщательно создавали, теперь угрожают те, кто спотыкается в своих собственных шарадах.

Нет, мы не поддадимся гибели так легко, не после того, как нам был дарован второй акт, согласен?»

Налетел порыв ветра, оттолкнув рыцаря над собой. Рен, вставший на ноги, почувствовал, как волна силы проходит сквозь него. Он в гневе поднес руку к лицу, обнажив белоснежную театральную маску, закрывавшую все его лицо. Решительно ухватившись за края, он начал поддевать его.

«Я — это ты, а ты — это я. Я — Тартюф, самозванец и лицемер».

Маска на его лице искривилась, пока не превратилась в птичью маску домино с черными узорами вокруг глаз, напоминающими густую подводку, и острыми ресницами.

«Теперь, раскрывая наше истинное я, мы испортили бы зрелище. Вам так не кажется? Только нам предоставлен доступ к сокровенным тайнам внутри. Пока есть зрители, я буду окутывать нас завесой. На данный момент давайте примем образ Сумеречного Вора, охватывающий сущность, ранее принадлежавшую этому сосуду».

Черная как смоль гуманоидная фигура без черт лица появилась над Реном. Одета только в большой черный плащ, который закрывал все ее тело. Из-под плаща появилась рука, держащая маску, которая выглядела точно так же, как та, которую носил Рен, после чего надел ее на лицо. Заставляя его вспыхнуть ярким голубым пламенем. Из которого выросла пара больших крыльев, сопровождаемая гуманоидным существом в цилиндре, зажатом между двумя рогами. Все это вместе в сочетании в малиновом костюме в стиле восемнадцатого века.

Маска на лице Рена держалась на нем так, словно была частью его плоти, но одним последним рывком она сорвалась, прежде чем вспыхнуть пламенем, оставив его лицо залитым кровью.

«Арсен!»

Словно подгоняемая произнесенным именем, крупная фигура позади Рена бросилась вперед, к рыцарям. Его рука стала черной как смоль, когда он сорвал маски с двух рыцарей, после чего уничтожил их.

Два рыцаря на полу начали биться в конвульсиях, прежде чем вырваться наружу и показать пару парящих волшебников с фонарями в руках и тыквой вместо лица.

Почти инстинктивно Рен приказал Арсену атаковать их. Смесь красного и черного огня была пущена в сторону двух парящих магов, и после нескольких секунд борьбы они оба упали на пол. Снова бросившись к ним, Арсен впился когтями в их лица, прежде чем оторвать кусочек тыквы и положить его себе на лицо, отчего кусочки исчезли.

Шихо, наблюдавшая за всей этой дракой, стояла в шоке, после чего сильно ударила себя по лицу и покачала головой, пытаясь сохранять спокойствие. Все произошло так быстро, что у нее даже не было шанса отреагировать должным образом.

Как только фальшивый Арсен исчез, Рен в изнеможении рухнул на землю. Процесс пробуждения потребовал большого количества энергии, и теперь он чувствовал, что его вот-вот стошнит.

«Это тело такое чертовски слабое», — пробормотал Рен себе под нос, прежде чем заставить себя встать.

Заметив его истощение и слабость, Шихо подбежала поддержать его, прежде чем спросить.

«Что, черт возьми, это было? Твой наряд... он изменился на мгновение. И странная ситуация с призраком...»

«Черт, если бы я знал», — мгновенно ответил Рен, глядя на тропу, по которой пришли рыцари.

«Нам нужно выбираться отсюда. Мы подняли переполох, так что, вероятно, скоро придут еще рыцари. Пошли. Мы сможем во всем разобраться позже».

Кивнув головой с вновь обретенной решимостью, Шихо и Рен вошли в замок и спрятались за одной из больших статуй как раз вовремя, чтобы увидеть, как толпа рыцарей пробегает мимо них к садам, в которых они были раньше.

Оглядевшись, они увидели, что внутри замок был довольно богато украшен. Это если не обращать внимания на все странные статуи и картины Камошиды, одетого только в плащ и нижнее белье.

Ни один из них не был экспертом в скрытности, но они, по крайней мере, могли передвигаться достаточно тихо, чтобы не привлекать к себе никакого внимания. Это заняло у них некоторое время, так как они старались вообще не привлекать к себе внимания, но по проществу, как им показалось, часа или около того они смогли найти дорогу через замок, пока не заметили большие ворота, которые вели за пределы замка.

Переглянувшись, они кивнули головами и приготовились к безумному рывку, чтобы спастись бегством.
